

Му Синтянь не был из тех, кто любит предаваться воспоминаниям. У него была необыкновенная память, и когда он вспоминал прошлое, то обычно это происходило потому, что какое-то событие пробуждало в нём воспоминания.

Например, когда мать упоминала Хуэй Лань, он вспоминал своё детство.

Или, как в ту дождливую ночь, молодой человек, которого он встретил, напомнил ему белого кота, который был у него в детстве.

Очень независимый и отстранённый кот, вероятно, бездомный, который скитался с самого детства и жил неподалёку от виллы.

После того как он чуть не столкнулся с ним под дождём, он некоторое время его не видел, но однажды он внезапно появился на стене во дворе. Он ненадолго появился, затем ушёл кошачьей походкой, спрыгнул со стены и исчез.

Позже Му Синтянь ещё несколько раз сталкивался с ним в районе заброшенных вилл.

Он видел, как кот легко, с кошачьей грацией, ступал по земле и скрывался в кустах.

Он также видел, как кот ходил по крышам машин, припаркованных у дороги.

Вокруг не было других котов, только этот. Му Синтянь видел только этого бездомного кота в окрестностях виллы, как будто других подобных существ поблизости не было.

Он приходил и уходил сам по себе, появляясь лишь изредка. Му Синтянь намеренно останавливался, чтобы посмотреть на него, но тот никогда не смотрел на него. У него также не было навязчивых привычек домашнего питомца: он всегда пробегал мимо людей, не оглядываясь.

Впервые молодой Му Синтянь проявил инициативу и подошёл к нему, когда увидел, что тот забежал в его двор и не собирается уходить. Из любопытства и по-человечески он принёс ему еду и чистую воду.

В тот раз, только после дождливой ночи, он впервые посмотрел на него по-настоящему.

Но он держался на расстоянии и не подходил вплотную к воде и еде. Вместо этого он стоял на месте, высоко подняв хвост и медленно покачивая им, демонстрируя крайнюю бдительность.

Хуэй Лань вышла, чтобы позвать Му Синтяня на обед, и случайно увидела это. Она ждала вместе с молодым господином, пока кот подойдёт ближе, но кот так и не приблизился и не ушёл.

Затем Хуэй Лань сказала Му Синтяню, что кот, скорее всего, их боится и им лучше зайти внутрь и поесть. После того как они поели, они снова вышли на улицу, и к тому времени кот уже мог съесть всю еду и выпить всю воду.

Молодой господин Му:

— Я хочу посмотреть, как он ест.

Хуэй Лань мягко возразила:

— Но он нас боится.

Му Синтянь:

— Почему он нас боится? Мы бы его не тронули.

Хуэй Лань:

— Мы люди, и мы сильнее его. Это бездомный кот, он нас не понимает и поэтому боится.

Но в тот день, когда Му Синтянь выбежал во двор, чтобы посмотреть, как ест кот, он увидел, что белый кот не съел еду, пока их не было, как и говорила Хуэй Лань. Вода в миске тоже казалась нетронутой.

Поначалу он был слишком осторожным и не доверял ему.

Выйдя из «Noney», Му Синтянь вспомнил о своём прежнем питомце и снова улыбнулся про себя.

Коу Яньси, сидел в стороне, кипел от злости: «Как человек, сказавший, что он уже ушёл, мог только что выйти из «Noney»? Они что, сговорились меня обмануть?» Он поднял телефон и начал писать боссу Се.

Голос босса Се тихий, как шёпот, раздался в динамике телефона: «Как такое может быть? Как я мог осмелиться? Я правда думал, что он ушёл».

«Я вернулся в офис и не увидел его».

«Я отправил ему сообщение с вопросом, куда он пошёл, и он ответил, что ушёл».

«Так он сказал, и я тебе это передал».

«Как я могу осмелиться обмануть вас, молодой господин Коу?»

Коу Яньси нажал кнопку записи голосового сообщения и поднёс телефон к губам:

— Чушь собачья.

Му Синтянь проигнорировал всё это и отвернулся.

Как только он повернул голову, проницательный Коу Яньси понял, что ему нужно что-то сказать. Он прервал голосовое сообщение, которое только начал записывать, и наклонился ближе.

— Брат, что случилось?

Му Синтянь лаконично ответил:

— Скажи боссу, чтобы он заказал несколько бутылок вина.

Коу Яньси: «?»

Коу Яньси всё ещё ничего не понимал.

— Ты хочешь выпить?

Му Синтянь взглянул на Коу Яньси и подумал, что его собственный помощник всё же полезнее. По крайней мере, когда он хотел что-то сделать, ему не нужно было много говорить, и его помощник всегда сразу всё понимал.

Му Синтянь:

— Не хочу. Заказывай что хочешь, считай это результатом продаж друга босса.

Коу Яньси начал размышлять: «Чего бы он хотел? Это было легко».

Считать это результатом продаж друга босса?

Друг босса? Тот самый Цю Чэн?

Объем продаж в расчете на...

О!

Коу Яньси наконец всё понял и обрадовался, что может чем-то помочь своему брату Му. Он шутливо отдал честь:

— Есть!

Коу Яньси немедленно отправил Се Вэю сообщение в WeChat:

[Одна бутылка твоего самого дорогого вина.]

[Нет, подожди, десять бутылок!]

[Запиши на мой счёт.]

[На имя Цю Чэна.]

...

Когда Се Вэй увидел сообщение, его глаза загорелись. Он сразу же позвонил Цю Чэну.

— Твой авианосец подарил тебе вино!

— Самое дорогое, десять бутылок!

— Под твоим именем!

— Знаешь ли ты, что значит записать это на своё имя?

— Это всё равно что ты бы купил вино.

— Ты можешь получить проценты с продажи!

— Это авианосец, который ради своего развлечения разбрасывает для тебя деньги!

Се Вэй был немного взволнован.

— Ты просто нечто! Я думал, что ты не встречаешься с ним нарочно, чтобы покрасоваться, но оказалось, что ты просто играешь в недотрогу.

Се Вэй был хорошо знаком с порядками, принятыми у спонсоров, и был рад, что Цю Чэн успешно привлёк внимание авианосца.

Цю Чэн:

— Пожалуйста, помоги мне отказаться.

Се Вэй: «...»

Се Вэй был озадачен.

— Подожди, ты...

Тон Цю Чэна был обычным и невероятно спокойным.

— Я твой друг, а не тот, кто продаёт вино в твоём заведении. Если он купит вино, и оно будет записано на моё имя, разве это не то же самое, что кормить человеческой едой кота, который его не ест?

Се Вэй возразил:

— Когда коты не едят человеческую еду? Когда бездомные коты голодают, они едят даже обычный рис!

Цю Чэн:

— Этот — нет.

Се Вэй: «?»

Сидя на заднем сиденье машины, Коу Яньси несколько раз взглянул на свой телефон и вдруг выругался себе под нос.

Коу Яньси потерял дар речи. Он повернул голову к Му Синтяню, сидевшему рядом с ним, и сказал:

— Он этого не хочет.

Му Синтянь смотрел что-то в своём телефоне. Услышав это, он не поднял глаз и спокойно сказал:

— Кто не хочет?

Коу Яньси:

— Это точно не может быть босс Се.

Какой владелец бара не хотел бы продать несколько самых дорогих бутылок вина?

Му Синтянь усмехнулся про себя: «Действительно, очень похожи».

Му Синтянь небрежно сказал:

— Если он этого не хочет, то так тому и быть.

Как только он покупал кошачий корм, который ему был нужен, кот приходил поесть.

...

Цю Чэн сказал Се Вэю по телефону примерно то же самое.

Се Вэй молча вздохнул, беспокоясь за Цю Чэна.

— Я не понимаю этот кошачий язык.

— Как насчёт такого варианта: назови мне нижнюю границу.

— Ты ведь уверен в себе, верно?

— Ведь не ты же в итоге окажешься в проигрыше, верно?

Цю Чэн:

— Не останусь.

Се Вэй прямо сказал:

— Хорошо, это всё, что я хотел услышать.

Несколько дней спустя, не связавшись с компанией или своим агентом, Цю Чэн присоединился к съёмочной группе.

Команда, к которой он присоединился, работала над веб-сериалом, который компания ранее предложила ему в качестве проекта.

Его сопровождал помощник Сяо Цинь.

Сяо Цинь, один из тех, кто тогда за ужином спас Цю Чэна, прекрасно понимал, что, если Цю Чэн не подчинится, его роль в этой драме, скорее всего, будет аннулирована. Он опасался этого ещё до того, как присоединился к съёмочной группе.

Как только они присоединились к съёмочной группе, Цю Чэн, который в контракте был указан как второй исполнитель главной мужской роли, не только стал реже появляться на съёмочной площадке, но и его реплики были значительно сокращены. С ним обращались практически так же, как с массовой без будущего.

Сяо Цинь в гневе стиснул зубы.

Цю Чэн, напротив, вёл себя очень спокойно. Он красился, когда нужно было, ждал своих сцен, когда нужно было, и уходил с работы, когда она заканчивалась.

Поскольку это была малобюджетная современная драма, все съёмки проходили в самом городе Б. Он даже не останавливался в отеле, каждый день ездил на работу и обратно на такси и даже находил время, чтобы сходить в больницу и навестить Шаньшань.

Но Сяо Цинь был очень расстроен.

Как они могли предупредить актёра, чтобы он приехал пораньше, а затем каждый день назначать ему последние сцены?

Одно дело — не предоставлять отдельное питание, но что значит давать ему те же упакованные блюда, что и остальным?

В чём заключалась его актёрская ошибка? Почему его снова и снова сокращали?

Режиссёр, не судите людей по их статусу! Почему бы вам не поругать других актёров!

После недели, проведённой в съёмочной группе и пережитой череды обид, Сяо Цинь наконец не выдержал. Хорошо сложенный мужчина ростом 1,8 метра просто стоял перед Цю Чэном и плакал, слёзы текли по его лицу.

Компания их запугивала!

Команда тоже издевалась над ними!

Неужели в этом мире ещё может что-то хорошее?!

Цю Чэн, однако, был очень спокоен, как будто его совершенно не волновало такое разное отношение.

Он протянул Сяо Циню салфетку и извиняющимся тоном произнёс:

— Ты настрадался из-за меня.

Глаза Сяо Циня покраснели.

— Я не пострадал! Это ты пострадал!

Они вдвоём находились на съёмочной площадке, а рядом стояли кресла для отдыха других актёров.

Цю Чэн мягко напомнил ему:

— Говори потише.

Сяо Цинь понизил голос.

— Я просто не могу с этим смириться! Как они могут так с тобой обращаться! Если они не хотели, чтобы ты играл, то должны были просто запретить тебе играть. Зачем они так унижают тебя?

Цю Чэн невозмутимо продолжал протягивать Сяо Циню салфетки. Он как никто другой понимал, как сложилась его нынешняя ситуация: на последнем ужине он не подчинился, кто-

то не получил желаемого, и он окончательно оскорбил съёмочную группу.

А команда и компания придерживались условий контракта. Они совсем не боялись, что он сбежит. Если бы он сбежал, они бы наложили на него огромный штраф за нарушение контракта и в конечном счёте разорили бы его.

Издеваться над ним таким образом стало для них привычной и обыденной рутинной.

Когда он только приехал, продюсер даже намекнул, что у него ещё есть возможность «исправиться».

На лице Цю Чэна не отразилось никаких эмоций, но про себя он усмехнулся.

Возможность?

К чёрту эту возможность. Кто хочет, тот и получит.

Неужели он просто позволит людям так над собой издеваться?

Нет.

Цю Чэн всё тщательно просчитал в уме.

Ему вот-вот должны были привезти кошачий корм.

Несколько дней спустя Цю Чэн увидел на съёмочной площадке знакомую чёрную машину с жёлтым номерным знаком.

Он взглянул на заднее стекло машины. Ничего не двигалось; казалось, там никого нет.

Затем с невозмутимым выражением лица с пассажирского сиденья вышел молодой человек в костюме. Хотя его личность была неизвестна, тот факт, что его сопровождал генеральный директор компании-платформы, вызвал переполох на съёмочной площадке. Режиссёр и продюсер вышли из своих укрытий с огромным энтузиазмом.

Сяо Цинь никогда раньше не видел машину с жёлтым номерным знаком и не узнал мужчину, вышедшего из неё. Как и другим растерянными людям на съёмочной площадке, ему было очень любопытно.

Он тихо спросил Цю Чэна:

— С нашим сериалом ведь всё в порядке, верно? Ни один из актёров в нашей команде не является звездой первой величины, так как же кто-то из компании-платформы мог прийти на съёмочную площадку?

— Кто этот человек?

Цю Чэн боковым зрением снова окинул взглядом заднее стекло автомобиля.

— Помощник.

Сяо Цинь:

— А?

Как только он закончил говорить, толпа людей, окружавшая режиссёра и продюсера, подошла к Цю Чэну.

Генеральный директор компании-платформы, как и следовало ожидать от генерального директора, сказал, увидев Цю Чэна:

— Я знаю этого парня. Цю Чэн, верно? Ты уже снимался в нескольких наших проектах. Молодой, красивый, с хорошими актёрскими навыками.

Продюсер и режиссёр обменялись недоумёнными взглядами, но на их лицах по-прежнему читалось воодушевление, и они хором ответили:

— Да, да, наш Сяо Цю очень хорошо играет, и мы все его очень ценим.

«Помощник», по словам Цю Чэна, посмотрел на него с улыбкой и ничего не ответил.

Цю Чэн мысленно вздохнул: «Я был беспечен».

Я ожидал увидеть только кошачий корм, но не думал, что некоторые мужчины уже не дети. Теперь им даже не нужно было кормить кота самим, они могли просто приказать это сделать кому-то другому.